

– Рататоскр?

– Да, так в древних мифах называли специальную сеть для общения. В Иггдрасиле есть специальная область пространства, в которую могут попасть лишь высшие эльфы.

Эллеленя передала Митре семя мирового дерева, но она не знала, что всё произойдет именно так. Она думала, что в лучшем случае это поднимет способности Митры.

– Дмитра... Посадив семя мирового дерева в воплощение божества земли... Возможно, она даже выше нас... Хм-м... – произнёс до сих пор молчавший высший эльф.

– С-серьезно?

– Я точно не знаю... Просто предположение... Возможно, я прав лишь наполовину...

Если это так, то Эллеленя непреднамеренно создала по-настоящему большой инцидент. Однако высший эльф, который подчеркнул этот факт, совершенно не был зол. Его голос был настолько мягким, что у Теодора даже начали слипаться глаза.

– Человеку предоставлено право войти в Рататоскр. К счастью, слышать голос леса – малополезно... В лучшем случае он может взять из леса немного маны...

– Хм-м, это не будет большой проблемой.

– Да, подобный уровень воздействия вполне приемлем.

Голоса согласились с озвученным мнением. Сила телепатии и возможность заимствовать ману в лесу были привилегиями лишь высших эльфов. Но, прежде всего, решение передать семя мирового дерева было принято самими высшими эльфами, так что они не могли обвинить в этом Эллеленю.

В любом случае Теодор Миллер был во многих отношениях исключительным человеком.

Как только этот вопрос был решён, веселый эльф громко произнес:

– Тогда давайте сменим тему. Делегация Мелтора уже в лесу? Они прибыли раньше, чем ожидалось, так что будет уже поздно приветствовать их. Однако, кто хочет пойти? Ты? Или, может быть, я?

– Не я. Но и ты не можешь.

– ... Я пошёл спать.

– Я хотела бы их увидеть, но, думаю, для этого есть более подходящий претендент.

Четыре высших эльфа высказали свои мнения.

Тихий высший эльф, Эллеленя, медленно подняла руку... Теодор не мог этого видеть, поскольку

лишь слышал их голоса, но мог это почувствовать. В конце концов, эльфы пришли к единому согласию, что она встретит их.

Как только всё было решено, высшие эльфы принялись один за другим покидать Рататоскр.

- Ты сказал, что тебя зовут Теодор? Что ж, увидимся! - прозвучал голос, с каждым словом удаляясь всё дальше и дальше, пока не исчез окончательно.

- Я подготовлю встречу. С нетерпением жду нашей встречи.

Выразив своё уважение, пропал и владелец нежного голоса.

- ... Спокойной ночи, - коротко попрощался сонный высший эльф.

Они были действительно уникальными личностями. Тео мог отличать каждого из них, просто слушая их голоса. И он с улыбкой с каждым попрощался.

В конце концов, Теодор и Элленоя остались единственными подключенными к Рататоскру.

- Давно не виделись, Теодор! Рада снова слышать тебя, - взволнованно произнесла Элленоя.

- Это тебе спасибо за приглашение, Элленоя. Я не думал, что ты пригласишь меня в гости.

- Я и сама не знала, что так произойдет. Да, у меня есть определенное положение, но я этого не делала.

Всё было не совсем так, как она заявила. Эдвин был мастером и одним из величайших эльфов-воинов, который с большим уважением относился к высшим эльфам. Именно поэтому он не мог пренебречь благодетелем, который спас Элленую.

Однако Элленоя считала, что это будет обременительно, поскольку она родилась в небольшом лесу, а не в Эльфхейме.

- Разве продолжать наше общение через Рататоскр не раздражает? - спросила Элленоя, после чего произнесла не вполне понятные Теодору слова, - Итак, я пойду к тебе.

- А-а? Как?

- Хе-хе, скоро узнаешь, - непринужденно засмеялась Элленоя, после чего оборвала связь с Рататоскром. Она не поведала ему, как именно собирается прибыть к ним из Эльфхейма, до которого было ещё очень и очень далеко.

Закончив разговор и открыв глаза, Тео тут же увидел перед собой кое-чье лицо.

- Благодетель!

- Ах, сэр Эдвин!?

Эдвин придвинулся к нему прежде, чем испуганный Теодор успел отступить.

- Вы говорили с ними? Через Рататоскр, место, доступное лишь старшим танцорам?

- В-возможно.

- Ох! Вы действительно необычный человек!

Конечно же, Тео отличался. Он был владельцем гримуара, подрядчиком древнего элементаля и человеком, унаследовавшим опыт героя войны... Даже если бы у него был только один титул из вышеперечисленных, слово «обычный» определенно бы не соответствовало ему.

Основываясь на реакции Эдвина, обычный эльф не мог войти в Рататоскр вне зависимости от своих способностей. Доступ к нему имели лишь высшие эльфы.

«Ах, это может быть опасно»

Реакция Эдвина привела к тому, что другие маги смотрели на него крайне возбужденными взглядами, из-за чего у Тео вспотела спина. Их любопытство было вызвано словом «Рататоскр», о котором они раньше ничего не слышали. Теперь ему придется всю дорогу отвечать на бесконечное количество вопросов.

В этот момент окружающая их мана начала странно вибрировать.

Вж-ж-ж-ж-ж!

Древесные корни и трава начали издавать мелодию, похожую на звуки флейты. Ветер, казалось, начал гладить их кожу. Это отличалось от мощной ауры или великолепной магической силы. Однако, Тео и Эдвин были единственными, кто мог ощутить это воздействие.

- Это...!

Это было не что иное, как жизненная сила, которую также называли праной.

С земли поднялся зеленый свет, а земля, корни и листья деревьев образовали форму, напоминающую человека. Этому явлению поразились даже многоопытные маги.

Окруженная праной, появилась она.

- Здравствуйте.

Прямо перед делегацией стояло воплощение Элленой, с прекрасно воспроизведенной её естественной красотой.

- Эдвин, сын Клана Буков, третьей ветви родового дерева, приветствует шестую танцовщицу, - вежливо поклонился Эдвин.

- Нет необходимости кланяться, Эдвин. Это тело - просто клон, созданный с Рататоскром.

- Тем не менее, пусть Вы и не здесь, в нём всё равно содержится Ваша воля.

Элленой вздохнула и перевела взгляд на Тео. Теодор понял смысл её взгляда и, шагнув вперед, сказал:

- Я не думал, что высшие эльфы способны на такое. Я очень удивлен.

Это была не просто лесть. Он действительно был удивлен. Она создала новое тело, находясь в десятках или даже в сотнях километров отсюда. Невозможно было воспроизвести это явление с помощью магических знаний Теодора. Очевидно, что Рататоскр не просто имел возможность передавать слова высших эльфов.

Эллелюя весело улыбулась и махнула рукой.

– Я совсем недавно этому научилась. Дальше поведу вас я. Изначально я предполагала, что путешествие займет у вас две недели, так что вы оказались здесь весьма быстро.

Мастер Белой Башни сделал один шаг вперед и вежливо произнес:

– Прежде всего, спасибо Вам за заботу, высший эльф Эллелюя... Если это возможно, могу я задать Вам один вопрос?

– Да, конечно.

– Я благодарен Вам, что Вы пришли сюда, но Вам не стоило так утруждаться. Разве помощи уважаемого сэра Эдвина будет недостаточно?

В его словах был смысл. Эдвин был компетентным проводником, а потому путь до Эльфхейма у них не вызвал бы особых проблем даже без помощи Эллелюи. Кроме того, не следовало забывать и про способности Тео. Итак, Орта не хотел без причины тревожить высшего эльфа.

Однако Эллелюя улыбулась, словно ждала чего-то подобного.

– Это было частью первоначального плана, так что Вам не о чем беспокоиться. Я не собираюсь принижать способности Эдвина, но в этом лесу нет проводника лучше, чем высший эльф.

Произнеся эти слова, она резко повернулась и указала в ту сторону, куда должна была двигаться группа. словно получив приказ, ветви деревьев, корни и листва моментально разъехались в стороны. Это было простое движение, но оно вызвало настоящее чудо.

– Хах...!

– Э-это просто немыслимо...

Там, где раньше была глухая чаща, появился путь. Растительность уступала им дорогу сама по себе: корни разъезжались в стороны, чтобы не мешать их ногам, а листва и ветви больше не свисали у них над головами. Даже неровные участки поверхности выравнивались, словно стремясь помочь продвижению группы.

Теперь в Великом Лесу появился прямой путь, ведущий сквозь густую растительность!

– Это действительно потрясающе.

Даже у Мастера Белой Башни, лицо которого было скрыто за маской, отвисла челюсть. Не нанося природе никакого вреда, Эллелюя могла контролировать сотни тысяч растений, чтобы открыть им путь. Даже маг 8-го Круга, такой, как Бланделл, не смог бы воспроизвести нечто подобное.

Орта поднял оценку Эльфхейма ещё на три ступени. По крайней мере, в пределах Великого Леса эльфы были могущественной расой, на которую не могли посягать ни Мелтор, ни Андрас.

– Сила мирового древа будет препятствовать существам подойти к этому пути. Если мы пойдем этой дорогой, то достигнем Эльфхейма намного раньше.

Мастер Белой Башни спокойно посмотрел на открытый Эллелюей путь и произнес:

- ... Естественная сила, которую производит мировое древо... Это действительно гениально - придумать использовать её таким образом.

Мощь Иггдрасиля была достаточной, чтобы убить любого монстра. Его корни овивали любое существо, лишённое права на проход. В места, куда достигало его дыхание, редко когда заходили даже самые опасные создания. И вот, эта дорога, созданная с помощью нейронной сети Иггдрасиля, под названием Рататоскр, тоже была способна отгонять существ.

Однако монстр под названием Вероника вполне мог всё это сжечь. В голове Мастера Белой Башни появились тревожные воспоминания, и он спросил:

- Мы просто будем идти по прямому пути?

- Да, это займет около трех дней.

- Хм, тогда нам хватит и полдня. Элленоя, эта форма не обладает таким же магическим сопротивлением, как Ваше реальное тело?

- Не обладает, но... Почему полдня?

Пока Элленоя пребывала в недоумении, Орта вытащил знакомую коробочку.

В связи с некоторыми факторами, подобную магию невозможно было использовать в лесу. Однако если перед ними открывался прямой путь, то это уже была совершенно другая история.

Члены делегации молча разместили серебряные кольца на своих пальцах.

Наконец, клон Элленой тоже надел кольцо, и Мастер Белой Башни встал во главе группы.

Зеленый свет освещал их дорогу.